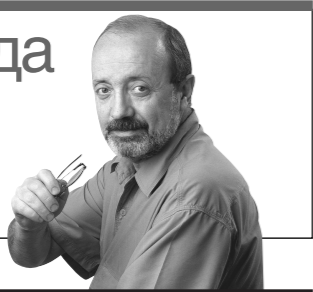

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Стихийная беда чиновника

Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

— А через месяц выпадет первый снег, наступит хлябь, и в ней потонет все, — сказала мне Таисия Большакова, управделами администрации печально знаменитой теперь на всю Россию станицы Барсуковской. — И господдержка в виде новых домов для подтопленных, и ваша помощь коровами.

А потом без всякого перехода вдруг добавила: — Да вы не переживайте, не пропадем мы, не выйдем. И странный вызов звучал в ее голосе.

Станица Барсуковская Ставропольского края стала местом первой крупной трагедии этого лета в России. 21 июня в одночасье Барсуки, село с населением в 5800 человек, были накрыты почти двухметровой волной реки Кубани, и, как говорят очевидцы, ледяная волна со скоростью 60 км/ч.

А взрыв бытового газа в доме 32 по улице Академика Королева — это самая последняя громкая августовская трагедия в Москве из того же «стихийного» ряда.

Хотя одинакового горя не бывает, у таких несчастий «от стихии» одна особенность — они обладают удивительным свойством сближать совсем чужих людей. Которые каждый в отдельности испытывают личную потребность выказать свое участие и сострадание людям, неожиданно-негадано попавшим в беду. И как всегда, стихия проверяет власть. На оперативность, собранность, на умение реагировать в экстремальной обстановке. Словом, на профессионализм. А нас в Российском фонде эти несчастия еще и приучают сравнивать. И вот сравним.

В обоих случаях читатели „Ъ“ предложили нам организовать акции помощи. В случае с Барсуками заказ поступил два месяца назад, а в московском — на прошлой неделе. Уже сегодня фонд предлагает вам лицевые банковские счета семей, пострадавших при взрыве в Москве (см. на этой странице). Но я и сейчас не скажу, когда мы опубликуем списки несчастных ставропольцев. Потому что в их случае печатать пока нечего.

Принципиальную схему таких акций Российский фонд помощи отработал давно, она очевидно проста и чиста. Мы хорошо знаем: открытие любого благотворительного счета в кризисных ситуациях в России всегда вызывает сомнения. Главный вопрос: упадут ли деньги из общего котла именно тем, кому предназначались? Поэтому мы с помощью органов власти находим наиболее пострадавших, открываем каждому лицевой счет в Сбербанке и печатаем эту информацию в газете. Читатели сами решат, кому помочь. Никаких общих счетов и комиссаров при них, полная гарантия адресности помощи. Всякий раз, печатая списки пострадавших людей, я знаю, что они вовсе не ждут помощи с этой, нашей стороны. Но они очень нуждаются и в нашем внимании, и в такой помощи. Поэтому каждый раз верю, что все не зря, что публикация попадет на глаза тому самому читателю, который все поймет и обязательно откликнется.

Так вот, сотрудникам московской управы «Марфино» потребовалось всего два дня, чтобы предоставить нам необходимую информацию. Я встречался с заместителем главы управы Любовью Серовой и ведущим специалистом Ритой Кейль. Утомленные лица чиновниц, растерянные люди у их кабинетов. И спокойный разговор о беде, о правах пострадавших и властных обязанностях. Я вдруг подумал, что эти женщины в своих московских кабинетах удивительно похожи на Таисию Большакову, управделами станицы Барсуковской. То же знание дела, та же спокойная уверенность. И та же усталость в глазах.

Три года назад, после взрывов на улице Гурьянова и на Каширке в Москве, нам очень не хватало таких чиновников. Тогда власти две недели краду морочили нас секретностью списков пострадавших и рассуждениями о сомнительной нравственности наших публикаций. На самом деле у них просто не было информации. Не умели собирать и оценивать. Это была, в сущности, демонстрация безволия и беспомощности.

Точно так же сейчас нас морочат ставропольские чиновники. Я напомним: уже через пару недель после страшного июньского потопы на Ставрополье наш фонд взялся за организацию акции читательской помощи станичникам. Вот как мы рассуждали: государство построит новые дома взамен разрушенных, выдаст бедолагам компенсацию, но чем эти люди станут жить после новостей? Новых рабочих мест не предвидится — старые бы восстановить. А многие станичники и до потопы формально были безработными. То есть даже не числились на каких-либо производствах. Другие числились, но получали гроши. И все жили с натурального хозяйства, разводя домашний скот и птицу, огородничая. В потопе погибли и огороды, и скотина. Так родилось наше предложение читателям: подарить по племенной телке каждой семье, потерявшей в потопе корову. Судя по откликам, читателям идея понравилась.

Я пишу в „Ъ“ об этом благом деле уже в третий раз, но до публикации «теплого» списка еще далеко. Благодаря Таисии Большаковой мы теперь знаем имена пострадавших барсуковцев. Однако рядом с Барсуками были смыты еще станица Новокубанская и хуторок Усть-Невинский. Там пять семей пострадали, и грех не назвать их, заявили нам в краевом минсельхозе. До сих пор этот минсельхоз так и не дал нам список тех семей. До сих пор в фонде нет банковских реквизитов хозяйств края, которые, по данным того же минсельхоза, готовы продать нам телок. И все еще неизвестно, сколько же эти телки стоят. Не помогло и персональное обращение к губернатору Александру Черногорову („Ъ“ за 5 августа). В Ставрополе мне доказывали, что, в отличие от Москвы с ее засильем бюрократов, в этом крае чиновники быстры и энергичны. В Москве покой, и ее чиновники расслаблены, а тут приграничье, Чечья под боком.

Если так, то да здравствуют бюрократы!

«Не все так плохо в отечестве, раз есть ваши читатели»

Мы крайне редко (единственно из-за недостатка места!) печатаем благодарственные отклики. Вот три таких письма:

Сергей Петров, 36 лет, травма позвоночника. На целевой шестимесячный курс реабилитационного лечения в Центре св. Владимира требовалось \$21 тыс. Собрана вся сумма.

«Уважаемые добрые люди и коллектив фонда! Выражаю вам огромную благодарность за помощь в проведении лечения и реабилитации в Центре св. Владимира. Реализуется, когда мы стоим, земля очень далеко. Впервые за многие годы меня стали ставить на ноги. Валентин Иванович Дикунь лично осуществлял постоянный контроль за моим лечением, увеличил нагрузки и назначил новые упражнения. Конечно, до полного выздоровления еще далеко, но за шесть месяцев в этом центре я окреп физически, стал уверенно сидеть, запросто передвигаться в коляске. А ведь раньше лежал в бредном. Значит, не все так плохо в нашем отечестве, раз есть ваши читатели,

которые не оставили меня в беде. **Ваш Петров Сергей, Московская обл.**»

Света Богун, 11 лет, двусторонняя глухота. Требовались слуховые аппараты Oticon-390PL за 20,4 тыс. руб. Собрана вся сумма, аппараты получены.

«Спасибо всем вам, редакции и читателям, кто сделал такой чудесный подарок моей дочери Свете. Необыкновенное душевное тепло поселили вы в нас, незнакомые и такие родные люди. Семейного вам счастья, уверенности в завтрашнем дне и огромной любви, защищающей всех, дающей покой и возможность реализовать себя. **С благодарностью, Надежда Власова, Москва.**»

Ольга Вихорева, 11 лет, диабет. Требовался инсулиновый дозатор Минимед MMT-508 стоимостью 270 958 руб. Собрано 283 458 руб.

«Здравствуйте, наши чуткие, отзывчивые, готовые прийти на помощь люди! Здравствуйте, Александр Александрович! Благодаря вам моя Оленька жива и мы больше не одиноки со своей бедой, да и та

не так теперь страшна. Это такое счастье! На ваши деньги приобретен не только переносимый дозатор инсулина, но и расходные материалы к нему на 12 500 руб. **Призвательная вам Вихорева Лариса Ивановна, Санкт-Петербург.**»

К сожалению, не всем так везет на помощников, как Оле Вихоревой и бывшему майору Сергею Петрову. Случается, письмо об очередном бедолаге собирает недостаточно средств. Редко, но бывает. Обычно в таких случаях мы считаем, что эта беда просто не попала на глаза «своему читателю», и печатаем письмо заново. Так произошло с Мартой Верт из Ставропольского края. Ее жутковатую историю мы опубликовали 5 августа. В дни июньского потопы на Ставрополье ее село Надзорное было фактически смыто. А Марта была на сносях. Как раз в день потопы Марта вернулась из больницы. Она лежала на сохранении, беременность протекала очень тяжело. Но это был день рождения ее старшего сына Артура. Ему исполнилось 11 лет. Она приехала к полудню, когда село готовилось к эвакуации. Ее муж Саша был

на работе в карьере. А карьер на пути потопы, впереди Надзорного. Марта бегала меж машинами и все звала Сашу. Ей сказали, что искать не стоит, карьер уже затопило. Марте стало плохо, и она не помнит, как попала в Ставропольский роддом. А Саша спасся. Врачи очень боялись, что Марта родит до срока. Они тянули как могли. И все же близнецов Анжелику и Амину она родила восьмимесячными. Они слабенькие, врачи категорически против возвращения в родное Надзорное: «там антисанитария, эпидемиологическая опасность еще не снята». Да и некуда возвращаться. Нет больше их квартирки. Сейчас Верты скитаются по знакомым в Ставрополе. Саша ищет хоть какую-то работу и общежитие. По нашим данным, двухкомнатная квартира в пригороде Ставрополя стоит 250–270 тыс. руб. Пока удалось собрать лишь 35 тыс. Реквизиты сберкнижки Марты Валерьевны Верт есть в фонде.

Это Марта Верт с близнецами перед выпиской из больницы. Сейчас бездомные Верты скитаются по знакомым в Ставрополе
ФОТО АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА

А теперь последняя информация о ваших добрых делах.

Приобретены: слуховые аппараты Digilife.com для Нассти Степановой (4 года, Москва, 28 980 руб.); **Оплачено:** лечение Федора Аксенова (16 лет, сколиоз, Ростовская обл., 203 866 руб.);

Отправлены: 10 800 руб. на слуховые аппараты Digilife Focus SP для Саши Пометько (8 лет, глухота, Московская обл., полная стоимость 53 865 руб.); две вещевых посылки Ольге Кузнецовой (13 лет, сирота, нуждается в одежде, Пермская обл.); 35 тыс. руб. семье Марты Верт (Марта Верт родила недоношенных близнецов в дни наводнения на юге России. Ее семья из пяти человек осталась без жилья. Ставропольский край);

Помогли: Стелла (Латвия); Алексей (Санкт-Петербург); ЗАО «Аудэкс» (Казань); Олег, Елена, Людмила, Екатерина, Наталья (все — Москва). Спасибо!

Чистое несчастье

Про взрыв на улице Королева, 32 забыли быстрее чем за сутки. В связи с этим несчастьем нельзя было поговорить ни про армию, ни про террористов, ни про войну, ни даже про иронию судьбы. Там просто погибли люди. Чистое несчастье.

Маро Магранян первую ночь ночевала в снятой квартире на улице Королева, 32. Сын перевез ее, жену и четырехлетнюю дочку, а сам пошел работать грузчиком, потому что надо же было как-то зарабатывать на жизнь. Он вернулся с работы и застал вместо дома груды развалин, спасателей МЧС и разговоры о том, что взрыв произошел именно в его квартире. Надеялся ли на спасение близких? Надеялся, конечно. Говорят, Маро Магранян пыталась как-то тушить огонь в квартире, но ничего не получилось. Она скончалась через несколько дней в больнице от ожогов. Хоронить будут в Армении. Родственники приехали. Много.

Зеваки возле разрушенного дома пытались говорить что-то националистическое в адрес этой армянской семьи, но получилось глупо. Никаких выводов об иммиграционной политике московских властей из этой истории сделать нельзя. Просто погибли пожилая женщина, молодая женщина и четырехлетняя девочка. Просто мужчины плачут.

Ольга Джорджевич накануне взрыва вернулась из Югославии. Не надо думать, будто я пытаюсь выдумать историю про людей, которые все вдруг вернулись домой накануне взрыва и погибли. Просто конец лета. Многие люди возвращаются из отпусков, и кажется, будто здесь какая-то судьба. Никакой судьбы, чистое несчастье. Ольга Джорджевич вернулась из отпуска, дом взорвался, и в огне погиб ее 19-летний сын. Никаких комментариев, никаких выводов. Просто горе у людей.

Ирина Петренко одна вместо матери воспитывала брата Ярослава и сестру Екатерину. Сестра вышла замуж за хорошо человека по имени Сергей. У

ФОТО АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА

них родилась дочка Юлия. Юле был год. Они все погибли. Вернулись накануне из отпуска и погибли. И никаких выводов из этой истории сделать нельзя, никаких государственных программ, никаких реформ, никаких адекватных действий. Просто плакать или помогать кто чем может. Потому что у людей близкие погибли и не осталось даже сковородок.

Голая стена разрушенного дома на Королева, 32 пожожа

на чистое несчастье, которое там приключилось. Когда взрывались дома на Каширке и в Печатиных людей объединял страх, энтузиазм начинающейся войны, жажда мести, националистические лозунги. Когда утонула подводная лодка «Курск», все говорили о бедственном положении армии, о беспомощности и малодушии военного руководства. А здесь, в этой истории со взорванным домом на улице Коро-

лева, нет ни политических, ни социальных, ни военных, ни экономических выводов. Есть чистое несчастье, которому непонятно как помочь. Разве может дать — застенчиво, растерянно?

Старушка сидит на овощном ящике на фоне обрушившегося подъезда. Она плачет и заламывает руки. Над нею склоняется доктор и говорит:

— Я все-таки очень советую вам поехать в больницу.

— Зачем мне в больницу, чем мне там помогут?

— Ну, — доктор же понимает, что помочь бабушке ничем нельзя. — там вам давление понизят.

Завалы разобраны. Чудом спасенных нет. На голый стене, оставшейся от обвалившегося подъезда, приколотым ковер. Под ковром, видимо, стояла кровать, на кровати кто-то спал. Власти бессильны. Что тут поделаешь? Проверить состояние га-

зового хозяйства в городе? Но с газовым хозяйством все было в порядке. И не должен был взрыв газа обвалить целый подъезд. Просто так совпало. Просто несчастья бываю, и все тут. Просто когда с людьми случаются несчастья, им надо помогать. Не по политическим соображениям и не в рамках социальных программ, а из чистого сострадания. Чем чище несчастье, тем чище сострадание.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

Семьи, наиболее пострадавшие при взрыве дома 32 по улице Академика Королева, которым открыты банковские счета

Частному лицу для перечисления денег необходимо написать реквизиты ОСБ № 7982/0646 г. Москвы, номер лицевого счета. Ф. И. О. лица, на которое открыт счет. Юридическое лицо перечисляет деньги согласно прилагаемым спискам по платежному поручению, в котором указывает реквизиты, общую сумму перечислений, а в графе «Назначение платежа» пишет: «Добровольное пожертвование семьям, пострадавшим в результате взрыва дома 32 по ул. Академика Королева». В прилагаемом списке должны быть указаны Ф. И. О. (полностью), номер лицевого счета, сумма для зачисления. Платеж может быть проведен на одно лицо, в этом случае список не прилагается. Денежные средства из-за рубежа могут быть перечислены в любой валюте с указанием назначения платежа, необходимых реквизитов и распоряжением о зачислении средств на рублевый счет клиента (указывается) в валюте Российской Федерации. Конвертация по курсу ЦБ на день зачисления средств на счет.

Тверское отделение № 7982/0646 СБ РФ г. Москвы 125040, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 30, стр. 2. Р/с 30301 810 3 3800 0603804 К/с 30101 810 4 0000 0000225 в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России ИНН 7707083893 БИК 044525223

Лицевой счет № 42301 810 6 3804 4385944
Арустамян Андриак Меружанович, погибли: близкая родственница Карина Восканян (25 лет) и ее дочь Мелене (4 года), свекровь Карины Маро Гургеновна Маргарян (48 лет).
№ 42301 810 8 3804 4385935
Бурвалев Михаил Сергеевич (79 лет), жена Мария Николаевна, пенсионеры. Квартира разрушена, полностью утрачено имущество.

№ 42301 810 2 3804 4385946
Джорджевич Ольга Викторовна, мать Роза Яковлевна Позднякова, пенсионерка, сын Александр (18 лет), сын Владимир (19 лет) погиб. Квартира разрушена, полностью утрачено имущество.
№ 42301 810 0 3804 4385939
Дробышева Тамара Андреевна, мать Евдокия Егоровна, пенсионерка. Квартира разрушена, полностью утрачено имущество.
№ 42301 810 4 3804 4385937
Зеленкова Тамара Михайловна, инвалид второй группы, дочь Ирина (23 года). Квартира разрушена, полностью утрачено имущество.
№ 42301 810 3 3804 4385943
Иванишева Ирина Николаевна, подопечный племянник Денис Ефимович (14 лет), мать Нина Сергеевна Ефимович, пенсионерка. Квартира разрушена, полностью утрачено имущество.
№ 42301 810 4 3804 4385940
Ларина Зинаида Степановна, мать Татьяна Зиновьевна (78 лет), пенсионерка. Квартира разрушена, полностью утрачено имущество.
№ 42301 810 7 3804 4385938
Назарова Татьяна Дмитриевна, муж Анатолий Владимирович (55 лет), оба госпитализированы. Квартира разрушена, полностью утрачено имущество.
№ 42301 810 1 3804 4385936
Немцова Марина Борисовна, муж Игорь Николаевич (45 лет), дочь Людмила (20 лет). Квартира разрушена, полностью утрачено имущество.
№ 42301 810 0 3804 4385942
Петренко Ирина Владимировна, погибли: брат Ярослав Скворцов (15 лет), сестра Екатерина Суркова (25 лет),

племянница Юлия Суркова (1 год), зять Сергей Сурков (28 лет). Квартира разрушена, полностью утрачено имущество.
№ 42301 810 5 3804 4385934
Фролова Раиса Васильевна, муж Александр Аполлонович (40 лет), дочь Татьяна (14 лет), сын Сергей (17 лет). Квартира разрушена, утрачено имущество.
№ 42301 810 5 3804 4385947
Шелухина Наталья Николаевна, дочь Юлия (11 лет), инвалид детства, мать Зинаида Ивановна Жожина, пенсионерка. Квартира разрушена, утрачено имущество.
любовь СЕРОВА, заместитель главы управы «Марфино» СВАО Москвы; **ЛЕВ АМБИНДЕР,** руководитель Российского фонда помощи

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми помочь. Мы получаем письма-просьбы и после тщательной проверки публикуем их в «Коммерсанте», журнале «Домовой» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать авторов-бедолаг — звоните в фонд, получаете необходимые реквизиты и дальше действуете самостоятельно.
Адреса фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru
Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс)
E-mail: rfp@kommersant.ru

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».